

Вэйшэн Имо обернулась и посмотрела на Цзыюй, которая всё ещё стояла за порогом. Взгляд Имо был спокойным, безмятежным, но глаза казались бездонными.

Вэйшэн Цзыюй внезапно ослепительно улыбнулась, выглядя при этом невероятно мило:

— Кажется, кто-то подглядывает.

Она слегка щелкнула пальцами, и с крыши, подняв облако пыли, свалился увесистый предмет в красном.

— Ай-яй-яй, ну ты и бессердечная, девчонка! Всю спину отбил! — Фэн Ци, который тут же вскочил на ноги, надул губы, выглядя крайне обиженным.

У Цзыюй дернулся глаз. Неужели я нарушила ход сюжета? В такие моменты второстепенный персонаж мужского пола обычно подслушивает, чтобы защитить главную героиню от козней злодейки, попутно совершая подвиг спасения красавицы, а в итоге — заключает союз и окончательно проникается интересом к героине.

Кхм-кхм, ничего страшного. Эффект бабочки не должен был сработать так быстро.

Цзыюй долго колебалась, а затем, стараясь придать своему голосу еще более скорбный и обиженный тон, захлопала большими глазами:

— Прости, я не знала, что это ты.

Знала бы — ни за что не стала бы перехватывать у тебя роль героя, чтобы обезопасить себя. Да и вообще, что за манеры — ушел бы уже до конца, раз уж решил уйти.

Фэн Ци, разумеется, не знал, что творится в голове у Вэйшэн Цзыюй. Сдерживая порыв потрепать её за пухлые щеки, он с любопытством спросил:

— Ты меня знаешь?

— Кто тебя знает? Ты вообще кто такой? — Цзыюй ни за что не признается, что сама только что подслушивала. Поняв, что сболтнула лишнее, она решила сменить тему и, ухватив Вэйшэн Имо за руку, спросила: — Шестая сестрица, ты его знаешь?

Вэйшэн Имо, которая до этого тихо стояла в стороне, от неожиданности замерла. Почувствовав, как Цзыюй взяла её под руку, она инстинктивно высвободилась и, слегка улынувшись, ответила:

— Я его тоже не знаю. — Она сделала это так естественно, словно вежливо отказывалась от излишней близости.

Фэн Ци был недоволен. То, что Вэйшэн Цзыюй его не знает, он еще мог понять: по слухам,

младшая мисс клана Вэйшэн была наделена невероятным талантом, отличалась холодностью, высокомерием и никого не ставила ни во что, а её связи были настолько обширны, что ей не нужны были подруги, так что незнание членов императорского рода было в порядке вещей. Но он же только что беседовал с Вэйшэн Имо и даже представился, как же можно делать вид, что они не знакомы?

Впрочем, Фэн Ци не решился прямо пристыдить девушку, поэтому пришлось представиться снова:

— Я Фэн Ци. Проходил мимо вашего поместья и заблудился.

Кто бы поверил! Цзыюй мысленно усмехнулась. Но если подумать, этот второстепенный герой — всего лишь НПС, персонаж, которому в итоге предстоит терзать сердце и тело главной героини. Да уж, если так рассуждать, он довольно жалок. У Цзыюй мгновенно возникло чувство сострадания. Ладно, ладно, дам ему шанс, ведь мне еще здесь выживать. А то вдруг когда-нибудь он выставит меня напоказ и подставит?

— Выйдешь в ворота, иди прямо, увидишь Яосюань — поверни направо, пройдешь по галерее, увидишь Пуцзывань — снова налево, сто шагов прямо, и упрешься в главный зал. Хотя, судя по твоей легкой походке, тебе хватит просто перелететь через забор. — Цзыюй, пользуясь тем, что за эти годы успела облазить здесь каждый уголок, говорила тоном хозяйки дома, мечтая лишь о том, чтобы кто-нибудь взял его за шиворот и выкинул вон.

— Пфф. — Фэн Ци не удержался от смеха. Видя неприкрытое отвращение на лице Вэйшэн Цзыюй, он развеселился еще больше. — Вообще-то, я хотел подружиться с тобой. Как тебе такая идея?

Плохо. Очень плохо. Цзыюй впала в отчаяние. Тебе нужно было предложить дружбу Вэйшэн Имо, что ты пристал ко мне? Не хочу я конкурировать с главной героиней за мужского персонажа, я не хочу умирать! Сюжеты, в которых всё заканчивается смертью после случайного контакта, мне не нужны!

— Дружить? Ха-ха, — стоявшая рядом Вэйшэн Имо вдруг рассмеялась. — Мне это интересно. Я не против с тобой подружиться. А ты что думаешь?

Тишина.

Героиня, ты чего? Стиль общения изменился? Почернела? Почему от тебя исходит эта темная аура?! Вэйшэн Цзыюй сглотнула, отчаянно пытаясь разрядить обстановку. Она огляделась и вдруг вспомнила, что Сан Тао тоже ушла. Сан Тао, ты ушла, а как же мои камни духа среднего качества? Где камни? Где?

Цзыюй вздохнула и посмотрела на служанок, которые убрали вещи. Её взгляд зацепился за белую прямоугольную коробочку, перевязанную красной лентой. Она взмахнула рукой, и коробочка точно приземлилась ей в ладонь.

Впервые она почувствовала, что совершенствование — это невероятно удобно.

— Сестрица Имо, смотри, смотри, это подарок для тебя! — Вэйшэн Цзыюй с видом дарителя протянула шкатулку с камнями духа. Поскольку у неё был Небесный ледяной духовный корень, её практика проходила без препятствий, тогда как у Вэйшэн Имо был смешанный корень пяти стихий. В знатных кланах камни духа доставались лишь тем, у кого был талант, а для Вэйшэн Имо, обладавшей бесполезным корнем, пара камней низкого качества в месяц была пределом мечтаний.

Вэйшэн Имо лишь слегка просканировала содержимое духовным чутьем и замерла. Камни духа среднего качества. Сейчас у неё, благодаря удаче, появилось пространство-пещера, но в нем не было ничего, кроме красного яйца духовного зверя, чахлого саженца и колодца с чистой водой. Дальше начинались барьеры, пройти через которые она не могла.

Десять камней среднего качества — это пять тысяч камней низкого качества. Для неё это было даром небес. Но...

Вэйшэн Имо подняла взгляд на Вэйшэн Цзыюй, которая улыбалась так невинно. Она не понимала, почему гениальная девушка, о которой в народе говорили как о холодной, высокомерной и неприступной, сейчас проявляет к ней такую близость.

— Почему ты даешь их мне? — Голос Вэйшэн Имо звучал еще больше по-детски, чем раньше.

Но кто мог сравниться в невинности с Вэйшэн Цзыюй, которая и выглядела как маленькая девочка?

— Потому что ты мне нравишься! — Она вытаращила глаза, продолжая излучать дружелюбие.

Кто посмеет не любить главную героиню? Если сейчас не проявить преданность и не прижаться к сильному плечу, то когда? Я не хочу быть злодейкой, которую в конце растопчет героиня, забрав у меня при этом никчемного мужчину. Поэтому в глазах Вэйшэн Цзыюй, помимо искренности, светилась еще большая искренность.

— Нравлюсь? — Видимо, это слово было слишком сильным. Лицо Вэйшэн Имо мгновенно вернуло прежнее равнодушие. Какое дешевое слово.

— Эй, не игнорируйте меня. Я тоже хочу с вами познакомиться, — Фэн Ци очень вовремя вставил слово, сохраняя безобидный вид.

Ему было приказано втайне сблизиться с Вэйшэн Цзыюй. Континент Сюаньюнь делился на Восточный, Северный и море Чжунцзы. Восточный материк состоял из четырех государств: Минчжу, Жоу, Цинши и Хуньху. Минчжу славилось богатством, Жоу — боевыми искусствами, Цинши было торговым узлом, а Хуньху добывало магических зверей и руду.

Императорский род Минчжу носил фамилию Фэн, а три великих клана — Вэйшэн, Гунсунь и Бэйгун. Борьба между ними не прекращалась, но Вэйшэн Цзыюй была исключением: её любили все в клане, даже третья госпожа, которая не ладила с её матерью. Поэтому она не знала других аристократов и никого не подпускала к себе, когда выходила наружу.

Сблизиться с Вэйшэн Цзыюй было единственным надежным способом привлечь клан Вэйшэн. Раз она так благоволит к этой Вэйшэн Имо, может, в этом есть шанс?

— Правда? — В глазах Вэйшэн Имо на мгновение промелькнула печаль, но тут же она улыбнулась. — Хорошо, Фэн Ци.

Фух, вот это уже нормальный поворот сюжета! Вэйшэн Цзыюй облегченно вздохнула. Хотя, не стала ли она лишней? Нет-нет, Фэн Ци же второстепенный герой, я тут максимум для фона!

— Спасибо и тебе, Цзыюй, — ответила Вэйшэн Имо, принимая подарок. — Не ожидала, что ты так сильно изменишься.

Вэйшэн Цзыюй замерла, вспомнив слухи о себе: холодная, бессердечная, высокомерная, не признающая родных, ледяная красавица, никого не замечающая гениальная девушка — Вэйшэн Цзыюй.

Ой.

Сестрица, небеса, земля, моя дорогая героиня, поверь, это была не я! Это всё из-за этого лица, которое не умеет выражать эмоции! Цзыюй внутренне рыдала, чувствуя, как лицо снова становится ледяным.

— А, шестая сестрица, слухам снаружи не стоит верить. В конце концов, мы ведь родные, правда? — И чем больше Цзыюй злилась, тем безразличнее становилось её лицо. Похоже, это было уже не легендой.

Тук. Фэн Ци непонятно откуда достал веер и постучал им по голове Цзыюй:

— Цзыюй, твое лицо говорит об обратном.

Цзыюй рефлекторно схватилась за голову. Обиды стало еще больше. Может, из-за перемещения? Она попала в тело Вэйшэн Цзыюй в годовалом возрасте, неужели при слиянии повредились лицевые нервы?

Кстати, а как погибла прежняя владелица тела? Точно, говорят, её заставили идти пешком, и она упала лицом вниз. И не изуродовалась! Нужно быть благодарной миру совершенствования, где можно отрастить даже оторванные конечности. Наверное, она сама повредила нервы при падении.

Цзыюй немного поразмышляла, затем отпихнула Фэн Ци от Вэйшэн Имо, заняла позицию правой руки главной героини и, вцепившись в её одежду, выдавила слезы:

— Шестая сестрица, у меня с детства лицо не двигается, поэтому ты должна верить, что я тебя очень люблю!

Так что, раз уж я так стараюсь, поверь, что я просто хочу прижаться к твоему могуществу, героиня!

Вэйшэн Имо была ошеломлена. Вдруг древний тотем на её левом запястье начал жечь — неужели яйцо начало вылупляться? Точно, у Вэйшэн Цзыюй ледяной корень, который врожденно конфликтует с огненным яйцом. Стимул вызвал вылупление?

Чувствуя беспокойство, исходящее из пространства, Вэйшэн Имо вспомнила о силе, которая только что притягивала это яйцо. Неужели корень небесного огня? Неужели в клане Вэйшэн, помимо неё, есть другой гений? Или...

Она нерешительно посмотрела на Фэн Ци, который препирался с Цзыюй. Мутировавший корень огня. Неужели резонанс вызвал он? А за горкой просто случайно кто-то подслушивал?

Ладно.

Сейчас главное — яйцо вылупляется, пора провожать гостей.

— Я немного устала, — медленно произнесла Вэйшэн Имо, глядя на двух детей, которые замерли, перестав баловаться. — Сестрица, прими гостей, я долго была на ногах, хочу отдохнуть.

— М-м, хорошо, шестая сестрица. — Вэйшэн Цзыюй замерла, она тоже почувствовала легкое искажение воздуха у запястья Имо. Но в дела героини она вмешиваться не хотела.

— Фэн Ци — пятый принц, не прояви небрежности, — нежный голос донесся до них, когда они уже выходили из павильона Лосю, но в нем неожиданно промелькнул холод.

Вэйшэн Цзыюй из слухов презирала аристократов, была замкнутой. Как же теперь Фэн Ци будет с этим справляться?

Фэн Ци тоже замер. Он собирался найти повод уйти и сблизиться позже, но откуда эта шестая мисс Вэйшэн, которую отправили в деревню, знает его? Но сейчас главной проблемой была Вэйшэн Цзыюй.

— Ты из императорского рода? — Цзыюй повысила голос. Разве принц, перелезающий через забор, чтобы заигрывать с героиней, — это не стандартный типаж главного героя? Это и есть

любовь с первого взгляда? Но разве главный герой может быть таким слабым? Слабее меня? Если я злодейка, то у героини не будет шанса на спасение! Значит, всё-таки второстепенный персонаж?

— Ах, ну вот, ты что, так не любишь императорский род? — Фэн Ци был опечален. В конце концов, он еще ребенок, и в его голосе прозвучало отчаяние.

Цзыюй моргнула, еще раз моргнула.

Э, ненавижу императорский род? Что за бред? Это моя характеристика? Вэйшэн Цзыюй смотрела на него в полном недоумении:

— Нет, я просто не знакома с людьми из императорского рода.

— Но... — Фэн Ци засомневался. Слухи не могли возникнуть на пустом месте. Внешний мир твердил, что младшая мисс Вэйшэн ненавидит императорскую семью больше всего на свете.

Она так искусно копировала тон и поведение обычных людей, что даже глава клана Вэйшэн не давал объяснений, позволяя слухам разрастаться.

Но на самом деле всё было так.

Вэйшэн Цзыюй любила гулять по рынкам, ведь такие персонажи, как главные герои, обычно начинают с позиции неудачников. Поэтому с шести лет, когда глава клана разрешил ей свободный вход и выход, она постоянно сбегала из дома, а тайные стражники лишь следовали за ней, не мешая действиям.

Шесть лет и три месяца.

Рынок.

— Ой, в древности тоже есть рынки, — пробормотала Вэйшэн Цзыюй. — А я думала, все сами выращивают.

Она шагнула внутрь.

— Ах ты, паршивец! Кто разрешил тебе подбирать?! — Раздался крик, и черномазый мальчишка, не разбирая дороги, понесся прямо на неё.

Она подняла руку, сконденсировала Ци в лед, и мальчик врезался в мягкую ледяную сеть, даже не почувствовав холода. Он замер, глядя на маленькую девочку, холодную, как нефрит, стоявшую в трех шагах от него.

Вэйшэн Цзыюй небрежно махнула рукой, и сверху спустился стражник в желтом шелке. Он подошел к торговцу овощами и бросил ему мешочек с золотыми монетами.

Богачи, Цзыюй скривила губы. Можно было обойтись медяками, какое транжирство. Но в глазах окружающих это выглядело как высокомерие по отношению к простолюдину.

— Ты как? — Вспомнив о спасенном, Цзыюй посмотрела на грязного мальчишку с черными глазами.

— М-м, — мальчик посмотрел на холодную Цзыюй и слабо кивнул: — Спасибо.

— Ничего страшного. — Цзыюй, говоря это, незаметно его разглядывала. Главный герой? Нет, лицо милое, но недостаточно красивое, двойной корень земли и дерева, талант неплохой, но нет той властности. М-м, вердикт: проходной НПС, для массовки.

— У меня есть рекомендательное письмо, иди в секту Сюаньтянь. Учеником закрытого обучения не станешь, но внутренним учеником — может быть. — Цзыюй протянула мальчику абрикосовый конверт. — Не дай таланту пропасть. Наверное, дома у тебя никого не осталось. — Ведь грязная одежда была в заплатках, но новых не появлялось уже давно.

Цзыюй была «попаданкой», но не той, что была наемником или сиротой. Она была обычным человеком, который любил свой мир. Поэтому помощь была мелочью.

— Спасибо. — Грязный мальчик был близок к слезам, но не заплакал.

— Всё, иди, — Вэйшэн Цзыюй помогла ему встать и убрала ледяную сеть. Эй, этому ребенку точно лет десять! Выше меня на голову! Если бы он врезался в меня, я бы погибла! — Как тебя зовут?

— Хэ Янь. — Мальчик смотрел на маленькую девочку, будто хотел запомнить её навсегда.

— А, ясно. Иди, будь осторожен, а то ты ведь НПС, берегись, чтобы тебя не «слили». — Цзыюй знала имя, но оно ей ничего не говорило. Она махнула рукой и пошла прочь.

Тогда ей было четыре ступени практики Ци.

Шесть лет и десять месяцев.

Цзыюй шла на шумный рынок Миндун. Через месяц у отца день рождения, а она, как ленивый человек, не любящий бороться за внимание, дарила подарки по наитию. Удивительно, что отец до сих пор так её балует.

— Это та самая младшая мисс Вэйшэн? Выглядит обычно. — В толпе начали шептаться.

— Нормально, милая девочка. Только выражение лица холодное.

— Может, подшутим? Всё равно делать нечего.

— Вокруг неё точно есть стража, вы дураки?

— Наверное, просто лже-гений, полагающийся на клан.

Вэйшэн Цзыюй спокойно слушала, а затем повернула в их сторону.

Раз главная героиня еще не появилась, не злодейка ли я? Если не побить их сейчас, то когда?

Даже такая правильная девочка, как Цзыюй, была очень злопамятной.

Это были просто хулиганы, которые выше шестой ступени никогда не поднимутся, а самый сильный из них был лишь на третьей. Такие слабые и такие болтливые — заслужили.

После драки на душе стало легче. У неё была четвертая ступень и мощная поддержка клана.

Хулиганы, набравшись храбрости, закричали:

— На каком основании ты дерешься?!

— Просто вы мне неприятны. — Цзыюй ответила холодно и высокомерно.

— Пользуешься тем, что ты из знати, и притесняешь слабых?! Вот такое воспитание в клане Вэйшэн? — Заорал кто-то еще.

Она моргнула:

— Если у меня есть право притеснять слабых, почему я должна себя сдерживать? — Цзыюй улыбнулась, внутренне аплодируя своей дерзости.

— Ой-ой, это не младшая мисс Вэйшэн? — В этот момент её внутренний монолог прервал ехидный голос.

Тишина.

Она обернулась. Перед ней стояла женщина в желтом — ну, тетушка, — прищурившись, она разглядывала Цзыюй.

— Тетушка, вы кто? — очень вежливо спросила Вэйшэн Цзыюй.

— Тетушка?!?!?! — Женщина пришла в ярость. Ли Юинь было всего двадцать лет, в мире совершенствования это почти ребенок. У неё была шестая ступень, и хотя корень был средним, в городе Минчжу её уважали. Кто посмеет её обидеть?

— М-м, то, что кожа темная — не ваша вина, но носить желтое при таком цвете — ошибка. Выглядите как уголек в банановой кожуре. — Цзыюй говорила с невозмутимым лицом.

— Ты! — Ли Юинь дрожащим пальцем указала на Вэйшэн Цзыюй, не в силах вымолвить ни слова.

— Хлоп! — Огненно-красный хлыст рассек воздух и ударил по земле. В тот же миг давление седьмой ступени практики Ци обрушилось на неё всей тяжестью.

<http://bllate.org/book/22188/2312232>